

УДК 343.9
ББК 67.515

Пан Дунмэй

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ГРАЖДАНАМИ КНР НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА, И ИХ СВЯЗЬ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Автор дает анализ состояния и структуры преступности граждан КНР, совершающих преступления на территории Российской Федерации. Приводит результаты изучения уголовных дел, которые свидетельствуют о том, что создание каналов незаконной миграции в Россию, а также россиян и граждан третьих стран в страны Азиатско-Тихоокеанского региона стало возможным благодаря взаимодействию организованной преступности, использованию ее трансграничных связей. В статье описывается взаимодействие представителей российских и китайских ОПГ по отдельным направлениям их преступной деятельности.

Ключевые слова: преступность иностранцев, незаконная миграция, иностранные граждане, организованная преступность, преступность мафиозного характера.

Pan Dunmey

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF CRIMES COMMITTED BY CHINESE CITIZENS ON THE TERRITORIES OF THE FAR EAST OF RUSSIA AND THEIR LINKS WITH THE ORGANIZED CRIME

The author analyses the condition and structure of crimes committed by Chinese citizens on the territory of the Russian Federation. The analysis of criminal cases shows that the organization of channels for illegal migration to Russia as well as illegal migration of Russians and citizens of the third countries to the Asia Pacific countries became possible due to cooperation of organized crime and the use of its trans-boundary links. The paper also describes cooperation between the representatives of Russian and Chinese organized criminal groups in certain spheres of their criminal interests.

Key words: crimes committed by foreigners, illegal migration, foreign citizens, organized crime, mafia-type crime.

Проблема преступлений, совершаемых гражданами во время их пребывания за рубежом, стала злободневной и актуальной для большинства стран мира, включая Россию.

Анализ статистических данных Главного информационного центра МВД России за период с 1991 по 2007 г. показал, что число преступлений, совершенных на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, к 2003 г. выросло с 308 до 40,57 тыс. В 2004 г. количество их увеличилось до 48,927 тыс.; в 2005 г. – 51,200 тыс.; в 2006 г. – 53 тыс.; в 2007 г. – 50,139 тыс. преступлений. Динамика данной категории преступлений все эти годы характеризуется устойчивой тенденцией к росту. Некоторое снижение было отмечено в 2007 г. С 1998 по 2007 г. в России наблюдается стабильное увеличение числа преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан (на 76,2 %).

В России от общего числа преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, более 90 % приходится на долю граждан государств – участников СНГ, а число преступлений, совершаемых здесь выходцами из КНР, не превышает 1 % от всего количества преступлений, приходящихся на долю иностранных граждан. Для Дальневосточного региона России характерна несколько иная картина. Здесь уровень преступлений, совершаемых гражданами КНР, колеблется в пределах 12–20 %.

Расширение масштабов незаконной миграции, сопровождающееся резким увеличением внешнего миграционного давления, характерно как для Российской Федерации в целом, так и для ее Дальневосточного региона. Наиболее остро эта проблема встала после распада СССР. В Федеральной миграционной программе на 1998–2000 гг. прямо указывается, что незаконная миграция на

приграничных территориях и попытки легализации любым путем представляют угрозу территориальной целостности страны. Важность этой проблемы была подчеркнута и в Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ, как и в Концепции от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в редакции Указа от 10 января 2000 г. № 24). В числе основных задач в пограничной сфере, требующих первоочередного разрешения, были выделены такие, как пресечение деятельности транснациональной организованной преступности и незаконной миграции.

По мнению В.В. Синченко, основной вид преступной деятельности иностранцев в Дальневосточном регионе – изготовление поддельных документов (25 % в общей структуре преступности иностранцев), незаконный оборот наркотиков (25 %). Большинство преступлений совершается гражданами Таджикистана (30 %), Армении (15 %) и КНР (12,5 %) [8, с. 60–61].

Иная характеристика структуры преступности на Дальнем Востоке стала проявляться только в начале 90-х гг. XX столетия с открытием государственной границы для иностранцев. Был упрощен порядок въезда граждан приграничных провинций Китая в Россию через ее территории на Дальний Восток. С этого момента началась массовая иммиграция иностранцев, особенно граждан НРВ, КНР, Республики Корея и др. Одновременное перемещение огромных масс иностранцев по территории Дальнего Востока, несомненно, вызвало стремительный рост транснациональной преступности в этом регионе.

К примеру, в Приморском крае за 1988–1989 гг. по линии МВД РФ не было зарегистрировано ни одного преступления, совершенного иностранцами либо в отношении них. В 1990 г. было зарегистрировано всего 4 преступления, совершенных иностранцами, и 165 преступлений, совершенных против них; в 1991 г. – соответственно 5 и 246. За период 1990–1993 гг. число преступлений, совершенных иностранцами, выросло в десятки раз, а преступлений, совершенных против них, – в 6 раз. Аналогичная тенденция по иностранной преступности наблюдалась и в Хабаровском крае. В 1999 г. органами внутренних дел Приморского края было зарегистрировано 351 преступление, совершенное иностранными гражданами и лицами без гражданства (половина из них совершена гражданами

стран СНГ), что на 151 преступление больше, чем в 1998 г. Темп прироста этих преступлений составил 75,5 %. В то же время в Хабаровском крае иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 438 преступлений, в том числе гражданами СНГ – 96 [10, с. 130–131].

В 1999 г. в Дальневосточном федеральном округе фиксировалось наибольшее количество преступлений (1232), совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства. Однако впоследствии динамика изменилась. Показатели этой категории преступлений стали ежегодно падать, достигнув в 2003 г. отметки 630 (к 1999 г. снижение в 1,96 раза). Отдельные эксперты связывают данное обстоятельство не с фактическим снижением преступности, а с ростом уровня ее латентности. В определенной мере это подтверждается статистикой последующих лет. Если в 2004 г. было зарегистрировано 966, то в 2005 г. уже 1173 таких преступлений. В 2006–2007 гг. эта цифра достигает 2 тыс. преступлений.

Следует отметить, что китайская этническая диаспора в Дальневосточном федеральном округе является наиболее крупной среди других этнических групп представителей стран дальнего зарубежья. Она сформировалась не только в Приморском, Хабаровском, Камчатском краях, но и в Амурской, Магаданской областях, Еврейской автономной области. Организованные преступные группировки, образованные из граждан КНР, отличается невысокая мобильность при совершении преступлений, отсутствие конфликтов с местными преступными группировками, транснациональный характер многих совершенных преступлений (торговля наркотиками, людьми, контрабанда и др.)*.

Согласно проведенным исследованиям в 1999 г. на Дальнем Востоке в структуре преступлений, совершенных иностранцами, преобладали граждане Китая (89,9 %), а из стран Закавказья и Средней Азии – граждане Азербайджана (8,8 %). По видам преступлений наибольший удельный вес приходился на преступления экономической направленности (61 %). Из их числа наибольшая часть (43,4 %) – это дело рук граждан КНР. В част-

* Профессор Ю.А. Кашуба отмечает, что транснациональный характер имеют от 70 до 80 % преступлений, совершенных гражданами дальнего зарубежья. Это наркоторговля, торговля людьми и др., т. е. общеуголовные преступления, отягощенные «иностраным элементом» [3, с. 189–190].

ности, преступлений, совершенных в группе, зарегистрировано только 12, или 3,4 % от всех преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, что в 2,4 % раза меньше, чем в 1998 г., а в составе организованных преступных формирований (ОПФ) или организованных преступных групп (ОПГ) – только одно преступление.

Кроме того, количество преступлений, совершенных иностранцами, зарегистрировано в 2–4 раза больше, чем в отношении них самих (в Приморском крае – в 1,95 раза, Хабаровском крае – 4,7, России – 4,0). Отметим, что развитие этих преступлений в субъектах Российской Федерации на Дальнем Востоке в 1999 г. по сравнению с 1998 г. происходило в прямо противоположных направлениях. В одних субъектах Федерации произошел их рост, в частности, в Приморском крае на 13,9 %, а в других – снижение: в Хабаровском крае – на 30,6 % (в России снижение составило 11,3 %). В то же время основными потерпевшими от преступлений, направленных против иностранцев, стали граждане Китая (70 %). В отношении них было совершено больше краж (67,7 %), грабежей (75,9 %), разбойных нападений (70,6 %), а также преступлений экономической направленности (каждое четвертое из пяти) [9].

По данным МВД России, в 2004 г. в Российской Федерации было официально зарегистрировано 300 тыс. граждан Китая. За последние три года удельный вес криминальных деяний, связанных с этой категорией лиц, в общей структуре преступности иностранцев увеличился с 5,5 до 6,5 %. Гражданами КНР на территории Российской Федерации в 2004 г. было совершено 202 преступления, в том числе 2 убийства; 39 преступлений, связанных с подделкой документов, 11 посягательств, связанных с нанесением телесных повреждений, и 3 грабежа. Около 70 % преступлений совершено в Иркутской, Читинской и Амурской областях, в Хабаровском, Приморском краях и столичном регионе. За аналогичный период в отношении граждан Китая совершено 700 преступлений, в том числе 21 убийство, 309 краж, 124 грабежа, основная часть которых зарегистрирована в Москве, Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Иркутской областях [6].

Так, в Амурской области из 34 уголовных дел, возбужденных в 2005 г. правоохранительными органами в отношении иностранцев

дальнего зарубежья, 32 дела (или 94 %) были возбуждены в отношении граждан КНР. В структуре совершенных китайскими гражданами преступлений 8,8 % – контрабанда (ст. 188 УК РФ); по 5,9 % – незаконная предпринимательская деятельность (ст. 171 УК РФ) и налоговые преступления (ст. 198 УК РФ), более половины – 58,8 % – нарушение государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ). Характерно, что в целом для приграничных субъектов Дальневосточного федерального округа стали не единичными случаи нарушения государственной границы гражданами КНР по подложным документам, оформленным на имя других соотечественников либо российских граждан [1, с. 142]. Сравнительный анализ преступлений, совершенных китайскими гражданами в Амурской области за последние три года, позволяет сделать вывод о том, что самыми распространенными преступлениями являются: незаконное пересечение Государственной границы (62 %), подделка документов (40 %), контрабанда (15 %), незаконное предпринимательство (7,4 %), дача взятки (7,4 %) и др.

По данным УВД Хабаровского края, в 2007 г. в Хабаровском крае было возбуждено 249 уголовных дел в отношении иностранных граждан, в 12,8 % дел субъектом преступлений являлись граждане КНР. Структура совершенных гражданами КНР преступлений имеет несколько иную характеристику. Так, 28,1 % составляют преступления экономической направленности; 15,6 % – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков; 9,4 % – контрабанда; 3,1 % приходится на убийства и 3,1 % – разбой*.

Согласно проведенному исследованию в 2005 г. в Приморском крае было возбуждено 438 уголовных дел в отношении иностранных граждан. В структуре совершенных иностранными гражданами преступлений 31 % преступных деяний были связаны с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228, 228-1 УК РФ), 13 % – подделкой документов (ст. 327, 327-1 УК РФ), 10 % составили кражи (ст. 158 УК РФ), 8 % было квалифицировано как незаконное пересечение границы (ст. 322, 322-1 УК РФ), 12 % – преступления против личности (ст. 105, 111, 112, 115, 119 УК РФ). Число уголовных дел, возбужденных правоохранительными органами Приморского края в от-

* Источник данных: Информационный центр УВД по Хабаровскому краю.

ношении иностранцев, в 2006 г. повысилось на 15 % по сравнению с 2005 г.

Несколько изменилась структура данных преступлений в 2006 г., поскольку появились следующие виды преступных деяний: легализация денежных средств (27 уголовных дел), применение насилия или оскорбление в отношении сотрудников милиции (18 уголовных дел). Произошло увеличение числа преступлений в сфере экологии и сбыта поддельной продукции.

В 2007 г. на территории Приморского края иностранными гражданами было совершено 402 преступления. Основная масса данной категории преступлений приходится на граждан Азербайджана – 24,9 %, граждан КНР – 19,9 %, граждан Узбекистана – 17,8 %, лиц без гражданства – 12,9 %, граждан Армении – 2,4 %*. Сравнительный анализ показывает, что в Приморском крае за период 2005–2007 гг. структура совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства преступлений складывается из незаконного оборота наркотиков (25,5 %), подделки документов (13 %), краж (8,9 %), незаконного пересечения государственной границы (8 %), легализации денежных средств (5,9 %) и др.

В 2006 г. в Приморском крае иностранные граждане совершили 453 преступления, из них 30,6 % (т. е. фактически каждое третье преступление) совершили граждане КНР. Таким образом, в 2006 г. коэффициент преступности граждан КНР в общем числе преступлений иностранных граждан по сравнению с 2005 г. повысился на 24,7 %. В 2007 г. коэффициент интенсивности данного вида преступлений несколько снизился. Отчасти это связано с тем, что в то время разрешений на работу гражданам КНР было выдано почти в три раза меньше [7, с. 30].

В 2005–2007 гг. в Приморском крае в структуре совершенных гражданами КНР преступлений наибольший удельный вес составляли незаконное пересечение государственной границы – примерно 73,2 %; контрабанда – 7,7 %; экологические преступления – 5,8 %; кражи и разбои по 2,2 %; незаконный оборот наркотиков и угроза убийством по 1,4 %; умышленный тяжкий вред здоровью – 0,7 %.

Анализ изученных материалов уголовных дел свидетельствует о том, что создание каналов незаконной миграции в Россию,

а также россиян и граждан третьих стран в страны Азиатско-Тихоокеанского региона стало возможным благодаря взаимодействию организованной преступности, использованию ее транснациональных связей.

Транснациональные проявления российских организованных преступных формирований Дальнего Востока связаны с наличием общей государственной границы на море и суше с рядом иностранных государств (КНР, КНДР, Республикой Корея, Японией, США и др.), а также финансовых, туристических, миграционных, торговых и других международных связей. В частности, по размерам получаемой прибыли, масштабам нелегальной предпринимательской деятельности из числа иностранных этнических ОПГ наиболее ощутимо присутствие китайской мафии «триад». Китайские «триады» представляют собой гибкую сетевую систему, структура которой зависит от осуществления того или иного вида преступной деятельности. Из транснациональных форм преступной деятельности больше всего распространены контрабанда наркотиков, спирта, валюты, нелегальная миграция, продажа лиц китайского происхождения в рабство.

Так, организованная преступность в Китае имеет давнюю специфическую историю и особенности. Активное ее развитие началось с середины 70-х гг. XX в. – периода реформирования китайской экономики. В настоящее время она стала для КНР такой же опасной реальностью, как и во многих других странах мира, одним из важных факторов социально-экономической нестабильности в отдельных районах страны, ухудшения криминогенной ситуации в стране в целом. Поэтому борьба с организованной преступностью в КНР является одной из важных задач всех государственных органов.

По мнению Хе Бинсуна, преступность мафиозного характера в материковом Китае характеризуется следующими особенностями:

- 1) взаимодействием и слиянием внутренней и зарубежной преступности;
- 2) постепенным развитием преступных организаций от низшего уровня к высшему;
- 3) углублением насильственного характера деятельности организации, а также ростом экономического могущества и расширением сферы влияния;
- 4) соединением в лице одной организации многих видов и форм преступной деятельности;

* Источник данных: обобщение практики прокуратуры Приморского края за 2005–2007 гг.

5) наиболее опасной тенденцией является взаимодействие (сговор) власти и криминала либо слияние их воедино;

6) наличие стадий развития преступных организаций;

7) развитием взаимоотношений и взаимодействия между преступными организациями мафиозного характера и преступностью в целом [11, с. 172–177].

При этом основной криминальной направленностью действий ОПГ и сообществ в КНР, как и в России и других странах, находящихся в процессе перехода от государственной экономики к рыночной, является преступная деятельность в сфере экономики с целью получения сверхдоходов, в частности, добываемых путем разбойных бандитских акций, похищения женщин и девушек и продажи их в секс-притоны, торговли наркотиками, поборов и вымогательств, шантажа, вкладывания «грязных» денег в питейные заведения, рестораны, дискотеки, ночные клубы.

Преступные группировки учреждают компании с совместным капиталом по покупке и продаже недвижимости, земельных участков, используя доверенных лиц. Вкладывают «грязные» деньги в строительство различных объектов, приносящих прибыль, проникают в отдельные сферы промышленно-хозяйственной деятельности (железнодорожный и автомобильный транспорт, торговлю, разработку сырьевых источников и др.). Занимаются контрабандой золота, культурных ценностей, бытовой техники, лекарственных препаратов, табака, оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов, мошенничеством в кредитно-банковской сфере. Представители ОПГ совершают также грабежи, разбойные нападения, бандитизм, убийства, членовредительство, похищение людей с целью выкупа, занимаются нелегальной переправкой людей за границу [11, с. 86].

Проведенные в последние годы российскими учеными социологические исследования китайских землячеств (общин) в Москве, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке, а также анализ материалов, собранных в Благовещенске, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Барнауле и Белокурихе (Алтайский край), показали, что в России начинается формирование новых условий для глобального роста китайской миграции и развития китайских землячеств. Цифры численности китайских мигрантов в России колеблются в пределах

от 400 тыс. до 2–3 млн человек. Основные потоки китайских мигрантов, организуемые мафиозными структурами, направлены на Дальний Восток [5, с. 178].

Анализ данных, полученных Ю.Н. Егоровым и А.В. Самсоновым на основе изучения организованной преступности в Восточно-Сибирском и Дальневосточном регионах в 1999–2003 гг., свидетельствует о том, что китайские ОПГ преобладают в обоих регионах. Китайские ОПГ вызывают наибольшее беспокойство у оперативных работников органов внутренних дел, осуществляющих борьбу с преступностью, связанную с иностранными гражданами. На это указали 70 % опрошенных респондентов [2].

По данным В.А. Номоконова, на Дальнем Востоке происходит активная интеграция российских и китайских мафиозных структур. Например, в Уссурийске «триады» строят взаимоотношения с местными лидерами криминального мира на сугубо деловой основе. Представители российских ОПГ помогают китайцам скупать здесь металл и переправлять его за границу. Русские создают перевозочные фирмы, услугами которых пользуются китайцы, предоставляют склады для хранения товара, в том числе и контрабандного. Существуют и фирмы досуга, принадлежащие китайцам, но работают там исключительно русские девушки. В последнее время наметилась еще одна тенденция: китайцы все чаще вступают в русские ОПГ, играя в них роль наводчиков на соотечественников. Не проходит месяца, чтобы на кого-нибудь из китайских торговцев не был совершен налет. В период 2002 – 2005 гг. отмечалась тенденция регистрации китайскими ОПГ предприятий на подставных лиц – граждан России, что позволяет фактическим руководителям данных фирм или коммерческим структурам Китая уклоняться от налогообложения.

По данным Л. Ерохиной, до 80 % промышленных изделий, а также продуктов питания доставляется в Россию китайскими «бизнесменами» контрабандным путем, без уплаты налогов и пошлин в местную или федеральную казну [4].

Активно действуют фирмы китайских ОПГ, ориентированные на совершение разовых сделок, после реализации которых прекращают свою деятельность, уходя от налогообложения не только в ДВФО, но и в

ближайшем Сибирском округе. Например, в Читинской области зафиксировано около 1 тыс. таких «компаний». При этом около 90 % из них являются фирмами-«однодневками» и частными предпринимателями, работающими на средства граждан Китая. В Новосибирской области также вскрыты многочисленные факты регистрации китайцами на подставных лиц коммерческих структур, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. Большинство из их числа ориентированы на вывоз за рубеж стратегического сырья. Аналогичная тенденция фиксируется и в Иркутской области. Местными органами ФСБ выявляются и пресекаются факты хищения и вывоза в Китай стратегического сырья, радиоактивных материалов. При этом, соблюдая принцип специализации, местные представители ОПГ занимались хищением такого рода продукции на предприятиях Иркутской области, а китайские – контрабандным вывозом в КНР [5, с. 183–184].

Проведенное исследование подтвердило, что в последние годы китайские ОПГ не только укрепляют свои позиции в криминальном мире Дальнего Востока, но и стремятся связаться с местными ОПГ для того, чтобы

создать единый руководящий орган. Соответственно, дальневосточные ОПГ, в свою очередь, вынуждены не только считаться с «триадами», но и сотрудничать с ними в рамках единого географического пространства, единой цели и преступной деятельности, т. е. в рамках транснациональной организованной преступности.

Таким образом, анализ состояния, структуры и динамики преступлений, совершенных гражданами КНР на территории российского Дальнего Востока, позволяет сделать вывод о том, что в Дальневосточном регионе более 12 % (а в Приморском крае – 19,9 %) от числа зарегистрированных преступлений, совершенных иностранцами, приходится на китайцев. В структуре совершенных гражданами КНР преступлений на территории Дальневосточного федерального округа наиболее распространены следующие: незаконное пересечение государственной границы, контрабанда, подделка документов, экологическая преступность. Изменилась и структура преступности, наметилось взаимодействие представителей российских и китайских ОПГ по отдельным направлениям их преступной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранник И.Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество правоохранительных органов российского Дальнего Востока и стран АТР в борьбе с ней : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.
2. Егоров Ю.Н., Самсонов А.В. Организованная преступность в Восточно-Сибирском и Дальневосточном регионах в 1992–2003 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://mion.isu.ru/pud/sd-natdez>.
3. Кашуба Ю.А. О связи незаконной миграции с преступностью // Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность / под ред. А.И. Долговой. — М., 2004.
4. Китайцы идут ... в Россию // Asia Times (США). — 2006. — 29 мая.
5. Овчинский В.С. Мафия XXI века: сделано в Китае. — М. : Норма, 2006.
6. О переговорах между подразделениями уголовного розыска МВД России и МОБ КНР, 27 апреля 2005 г. Опубликовано: 03.05.2005 // Правоохранительные органы КНР озабочены активизацией преступности в РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moscow2002.com/news/view2.asp?Id=15796&IdType=14>
7. Пушкарев С.Г. Роль негосударственного сектора и муниципальных образований в решении миграционных проблем // Приморье: народы, религии, общество (мониторинг этнических и конфессиональных процессов). — Владивосток, 2007–2008.
8. Синченко В.В. О правонарушениях, совершаемых иностранными гражданами в Восточной Сибири и Забайкалье в начале XXI века // Вопросы сотрудничества государств Азиатско-Тихоокеанского региона по противодействию преступности. — Хабаровск, 2006.
9. Транснациональные проявления организованной преступности на Дальнем Востоке России (предпосылки и общая характеристика) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crime.vl.ru/docs/books/book4/g2/3.htm>
10. Шульга В.И. Транснациональные проявления организованной преступности на Дальнем Востоке России: предпосылки и общая характеристика // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность : монография. — Владивосток, 2001.
11. 何秉松著《有组织犯罪研究：中国大陆黑社会（性质）犯罪研究》第172—177页，中国法制出版社，2002年版。（перевод: Организованная преступность: исследование преступности мафиозного характера в континентальном Китае / под ред. проф. Хе Бинсуна. — Пекин : Изд-во «Законность», 2002).